

6. Спектор М., Китсьюз Дж. Конструирование социальных проблем // Контексты современности 2. Хрестоматия. Пер. с англ. — Казань. 2001. — С. 160-163.
7. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические замечания // Психология социальных ситуаций. Серия «Хрестоматия по психологии». Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2001. — С. 29-30.
8. Фуллер Р., Майерс Р. История социальной проблемы // Контексты современности 2. Хрестоматия. Пер. с англ. — Казань, 2001. — С. 138-141.
9. Case C. What is Social Problems? // American Sociology Rev. 1924/№8. p.268-273.
10. Waller W. Social Problems and the Mores // American Sociological Review. 1936, Vol. 1, December, pp.924-933.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ*

СЕРОВ НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ

доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии СПбГИПСР

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ИНТЕЛЛЕКТА

АННОТАЦИЯ. Рассмотрены гендерные проблемы коммуникации в социальной работе. На базе знаний мировой культуры показано, что дифференциация гносеологической категории «сознание» на его психолого-онтологические компоненты позволяет во многом решать конкретные задачи социальной психологии и/или работы. На примерах разнесения психологических функций по этим компонентам для кодов обобщения, теста М. Люшера и функций психологической защиты показаны возможности их использования в практической работе и/или теоретического разрешения дискуссионных вопросов социальной психологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сознание, интеллект, гендер, онтологические планы, модальность, абстракция, сублимация, психологическая защита, цветовой метаязык, психодиагностика.

Основными структурными элементами, описывающими процесс коммуникаций в рамках социальной психологии и/или работы, являются: «отправитель и получатель», между которыми могут находиться «язык, общение, контекст и сообщение». Однако все эти компоненты коммуникации с точки зрения семиотики являются системами знаков — кодами. Причем если в системе социальной коммуникации, наряду с невербальными каналами имеется вербальная коммуникация, то существуют еще и генетические коды информации, законы которых существенно отличаются от вербальных [10]. Так, можем ли мы говорить о возможности единой классификации столь разнородных вещей, если до сих пор информация и законы ее функционирования остаются малоисследованными объектами не только информатики, но и психологии [12; 14; 18]?

Считается общим местом, что личные данные, вкусы и предпочтения исследователей нередко включаются в основные предпосылки создаваемых ими теорий личности, которые, таким образом, служат отражением мыслей и ценностей тех, кто их разработал. Очевидно, для устранения указанных сложностей — в приближении социальной психологии к научным критериям — был бы необходим совершенно новый подход к представлению человека. Такой подход позволил бы сочетать разные языки разных областей науки, а кроме того, искусства и религии для воссоздания человека. В конце XX века появились основные принципы такого подхода — теория и методология хроматизма. Название этого учения связано с древнегреческим

понятием «хрома» (χρῶμα), в которое античные авторы, вообще говоря, вкладывали множество значений. Сопоставим эти значения с их современным представлением в виде онтологических планов:

- 1) цветовосприятие как перцепт, психическое, распредмеченное, идеальное (**Ид-план**);
- 2) краска как стимул, физическое, опредмеченное, материальное (**Мат-план**);
- 3) цветоощущение окраски тела человека как физиологическое, синтоническое (**С-план**);
- 4) цветообозначение как лингвистическое, распредмеченно-идеальное относительно Мат-плана, но относительно Ид-плана — опредмеченно-материализованное (**М-план**);
- 5) эмоции как информационно-энергетические отношения релевантных пар планов пп.1-4.

Показательно, что уже Декарт формулировал аналогичное подразделение на идеальное и материальное при создании — как сегодня принято говорить — информационных моделей: «если интеллект приступает к исследованию какой-либо вещи, которая может быть отнесена к разряду телесных, то только в воображении он может создать ее наиболее отчетливую идею». При этом «нужно отстранить от идей о вещах все, что не требует в данный момент внимания» [5, с. 79, 114]. Какие же идеи можно было найти в вещах? В методологии хроматизма любая система определена отношениями между ее компонентами, и, в частности, информацией как онтологически идеальной [18]. Поэтому цвет оказался наиболее надежным инструментом для создания информационных моделей.

* Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии и редакции

Объективно весьма разнородные отношения приведенных планов понятия «хрома» проявляются в таких идиомах как «багроветь от гнева», «чернеть от горя», «белеть от страха», «краснеть от стыда», и т.д. и т.п. Эти обороты, в частности, раскрывают смысл эмоциональных отношений между психическим (цветом) и физиологическим (окраской кожного покрова). Поскольку некоторая эмоциональность постоянно характеризует интеллект человека, то можно сказать, что эмоция или комбинация эмоций предшествуют восприятию предметов попадающих в сферу осознания, влияют на процессы восприятия и в результате фильтруют или другим образом изменяют сенсорные данные, передаваемые рецепторами. Все это приводит к определению цвета, которое служит контекстно-зависимым метаязыком для изучения вещей и отношений любого рода. И так, **цвет — это идеальное (психическое), связанное с относительно материальным (физическим, физиологическим и/или лингвистическим) через эмоции (чувства) как их информационно-энергетическое отношение.** Можно полагать, что именно в онтологическом смысле Витгенштейн [34, с. 21] упоминает «идеальное», говоря о Лихтенберге: «он сконструировал идеальное использование из реального... «Идеальное» — не значит особенно хорошее, а означает что-либо, сведенное к экстремуму... И конечно, такая конструкция может помочь нам узнать нечто о реальном использовании». И, конечно же, — что для нас наиболее существенно, — данное определение цвета позволяет полагать, что мы выявили нечто объединяющее совершенно разнородные вещи, о которых говорили во введении.

Относительно окрасок внешней среды вербальные цветообозначения проявляют свойства идеального, но относительно невербализованных, распределенных перцептов (образов) цвета они оказываются онтологически материальными из-за своей опредмеченности в конкретном понятии, то есть сочетают в себе и материальные и идеальные предикаты, но в разных системах анализа. Вероятно, это имеет в виду Витгенштейн [34, с. 29], когда констатирует: «Логика понятия «цвет» гораздо более сложна, чем это могло бы показаться». Именно тетрадное определение «хрома» и позволило нам отойти от понятия «цвет», для того, что оперировать уже «бесцветными» онтологическими планами как критериями адекватности в построениях и/или исследованиях соотношений между любыми разнородными вещами. Обратим внимание на то, что онтологические планы передают качественные аспекты формализуемых функций в моделируемых системах и в то же время служат метаязыком для их полуконечественной квантификации в силу их системно-функциональной связи друг с другом [17, с. 204-207].

В силу сложности этих понятий и отношений первой ступенью для создания релевантной классификации может выступать системно-функ-

циональная модель личности, в первую очередь, основанная на фактах мировой культуры. Для простоты рассуждений за основу примем «атомарную» модель интеллекта (от лат. «intellectus» — ощущение, восприятие, понимание). Каждая из сфер атомарной модели интеллекта (АМИ) характеризуется следующими функциями и планами:

- **Сознание** (душа, рассудок, **М-план АМИ**) — произвольно осознаваемые функции социальной обусловленности и формально-логических операций «понимания» с цветами, опредмеченными в каких-либо знаках (в науке, философии и т.п.). К примеру, как замечает Кант, «человеческий рассудок дискурсивен и может познать только посредством общих понятий» [9, с. 115].

- **Подсознание** (дух, **Ид-план АМИ**) — частично осознаваемые функции культурной обусловленности и образно-логических операций эстетического, т.е. внепрагматического «восприятия» беспредметных цветов (в игре, искусстве, творчестве и т.п.). Следуя Канту, «прекрасно то, что познается без посредства понятия» [2, с. 1091].

- **Бессознание** (тело, **С-план АМИ**) — принципиально неосознаваемые функции природно-генетического кодирования информации [29, с. 132] и произвольно-биологической обусловленности «ощущений» цвета (цветовые феномены ВНС, аффектов и т.п.).

Вместе с тем, как показал еще Э.В. Ильенков, строгий онтологический анализ идеального и материального является неправомерным по многим причинам [8, с. 242-248], что, вообще говоря, и привело меня к релевантной формализации функциональных Ид- и М-планов как их информационных предикатов. При этом оказалось необходимым ввести Син-план АМИ для анализа и описания базовых функций обоих планов. Разумеется, если в традиционной бинарной системе анализа Син-план всегда проявляет свойства материального, то в триадной он может быть и материальным (относительно М- и Ид-планов АМИ), и идеальным (относительно Мат-плана внешней среды).

Задача подразделения интеллекта на «атомарные» компоненты была сформулирована еще Платоном в «Федре». В XX веке Фрейд и Юнг детализировали «атомарную картину» введением гипотетических инстанций, которые в конце века нашли свою динамическую локализацию в определенных отделах центральной нервной системы, то есть из разряда метафизических перешли в научную категорию компонентов интеллекта, изучаемых на опыте.

Строго говоря, адекватность методологии хроматизма была обоснована и тем, что цветовой метаязык перцептов отличается от вербального большей подвижностью семантических значений собственных контекстов. Контекст же, как связная целостность, обеспечивающая согласованность своих частей, в хроматизме является носителем целостного значения и рассматривается как ос-

нова, цементирующая отдельные знаки зависимостью от заданных факторов (N- или E-условия, гендер, времена и др.). Ибо **характеристическим свойством цветовой модальности является оппонентный характер переработки перцептов** именно как идеальных распределенных образов, сущностно характеризующих **имманентную противоречивость компонентов человеческого интеллекта**. Подчеркну, что оппонентный характер отработки стимулов не существует и не может существовать для осязания, обоняния, вкуса, слуха, речи или письма в силу их относительно материальных предикатов.

Так как любая система характеризуется отношениями между ее компонентами, и, в частности, информацией как онтологически идеальным, то

цвет оказался адекватным инструментарием для создания архетипической (атомарной) модели интеллекта (АМИ) [16-18]. Это связано с тем, что цветовой язык концептов отличается от вербального большей подвижностью семантических значений собственных контекстов. Понятие контекста принято использовать и по отношению к культуре в целом, и по отношению к любым ее формам вплоть до цветовой метаязыка религий, поскольку, вообще говоря, метаязыком является любой язык, при помощи которого начинается формализация. Контекст же, как связная целостность, обеспечивающая согласованность своих частей, в хроматизме является носителем целостного значения и рассматривается как основа, цементирующая отдельные знаки зависимостью от заданных

Таблица 1.

Историко-методологический базис для построения АМИ

Источник/План	С-	Ид-	М-
Веды	Карма (утилитарное)	Бхакти (эстетическое)	Гьяна (теоретическое)
Конфуцианство	Инь – «Вода», черная, женственная	Ян – «Огонь+Дерево» (К+ГЗ=серый) – небесный, мужской дух	Инь – белая, «Металл», земной дух = женственная душа
Ветхий завет	Тело (Песн.1:4; Есф.4: 17)	Дух (Быт.1: 2; Второзак.2: 30)	Душа (Притч.19:2; Числ.30: 4)
Платон	Конь черный (бесстыжий)	«Возничий» (Федр 253 d)	Конь белый (совестливый)
Евангелие	Тело (Песн.1:4; I Кор.12:12)	Дух (Матф.1: 18; Лк.24: 37–39)	Душа (Лук.1: 46; I Кор.15: 44)
Коран	Тело (10: 92; 21: 8; 38: 33)	Дух (2: 81; 4: 169; 5: 109; 66:12)	Душа (3: 182; 4: 1, 97; 58: 9)
Библия	Тело (Песн.1:4; I.Кор.12:12)	Дух (Лк.24: 37–39)	Душа (Пр.19:2; I Кор.15:44)
Декарт	Рефлексы, эмоции	Образы, представления	Мышление, язык
Спиноза	Природа, тело	Творчество, дух	Сознание, душа
Кант	Телесные функции	Духовность эстетического	Рассудок, дискурс
Гегель	Природа, инстинкты	Дух	Разум, рассудок
Шелер	Инстинкты, тело, аффекты	Субъективное, дух, нелогические акты	Рассудок, логика и акты мышления
Вундт	Черный – напряжение	Серый – нейтрализация	Белый – разрешение
Павлов	Первая сигнальная система (безусловные рефлексы) (ощущения, инстинкты)		Вторая сигнальная система (условные рефлексы) Базис речи и абстрактного мышления
Фрейд	Бессознательное – хранилище вытесненного, сексуальность	Пред- и подсознательное – способное осознаваться	Сознание – социокультурные установки, осознаваемое
Фрезер	Черная нить магии	(Красная нить религии)	Белая нить науки
Юнг	Коллективное бессознательное (архетипы, филогенез)		Сознание – индивидуация при интеграции и адаптации
Люшер	Черный – агрессивная динамика	Серый – сдержанность	Белый – социальные границы
Пиже	Ощущения, сенсомоторные механизмы,	Различные виды восприятия, представления	Опыт социализации, навык, речь, мышление
Каган	Природа – биологическое, окружающее	Культура – опредмеченное, распределенное	Общество – социальное наследование
Платонов	Биологически обусловленные особенности	Особенности психики и творческого познания	Уровень личного опыта, социально обусловл. качества
Симонов	Подсознание – автоматизм, безусловные рефлексы	Сверхсознание – творческая интуиция, (детская игра)	Сознание – дискурс, знание, социализированный опыт
Айзенк	Факторы: Биологический	Культурный	Социальный
Лакан	Реальное	Воображаемое	Символическое
Уилбер	Уровни: Сенсорный	Духовный	Ментальный
Серов	Черный – инстинкты, тело (Δf), женственное бессознание	Серый – хобби, игра, (Δm) творческое подсознание, дух	Белый – социализирующее сознание, душа матери (Δf)
Гендер	$\Delta f(S >> Id < M)$	$\Delta m(S < Id > M)$	$\Delta f(S > Id << M)$
Этимология планов	S- (συν – совместно, συγγενες – родство)	Id- (ιδέα – идея Платона)	M- (ματρη – мать, μαθημα – знание)
Логика	Генная (стимулы)	Образная (перцепты)	Формальная (понятия)
Рефлексия	Ощущение	Восприятие (креатив)	Понимание (коммуникация)
Образ АМИ	A – Absorption	I – Information	M – Mirror (reflection)
Локализация	Межполушарный, спинной мозг	Подкорка, правое полушарие	Кора, левое полушарие мозга

факторов (нормальные — экстремальные условия, гендер, времена и др.). Так, например, контекст одного и того же цветового образа может резко изменять собственную семантику в зависимости от условий его восприятия.

К примеру, сущность цветовой номинации заключается не в том, что цветовой знак обозначает вещь или соотносится с вещью, а в том, что он репрезентирует релевантный код обобщения как результат познавательной деятельности человека. К примеру, на базе АМИ представим цветовые коды, каждый из которых связан с определенным компонентом интеллекта [18, с. 17]. Во-первых, известный в психофизике принцип метамеризации цветоцветовой информации позволяет сделать вывод о начальном этапе кодирования цвета. Под метамеризацией обычно понимают бессознательный процесс ощущения смесей различных спектральных цветов одинаковым. В психофизике до сих пор это свойство бессознания считается «недоработкой природы», «неадекватной реакцией механизмов цветового зрения», «дефектом цветоощущения» и т.п. [6; 23, с. 173-176]. В хроматизме же это свойство выделено как стадия первичной обработки, систематизации и обобщения цветовой информации внешней среды. Эта стадия является первичным предикатом «субъективации» объективной информации, поскольку каждый индивид обладает сугубо индивидуальными характеристиками фоторецепторов [6; 23].

Во-вторых, принцип творческого мышления предполагает первоначальную элиминацию рациональности. К примеру, рационально ли объединять под семей 'красный' такие разнородные вещи как огонь, ягоды, солнце, кровь, холерик, закат, любовь, война, стыд и т.п.? Нерационально. Однако вряд ли кто-либо будет спорить с тем, что эта сема является обобщением подсознательного вида мышления, поскольку общепринято положе-

ние, согласно которому в инсайте чувственно-образный уровень обобщения не обязательно согласуется с формально-логическим [4; 8]. Это связано с тем, в частности, что в теории творчества деятельность сознания (как компонента интеллекта) считается исключительно конечным этапом творчества. Началом же принято считать под сознание («сновидное состояние», озарение и т.п.) логика которого, как правило, не вписывается в рамки формальной логики научного мышления.

И, наконец, в-третьих, «абстракция» цветообозначения как процесс и/или результат отвлечения от «конкретного» цвета относится, прежде всего, к научному мышлению, то есть определяется его формально-логической выводимостью чистым сознанием (рацио) исключительно на понятийном уровне и ограничена характерным отрывом опосредующих связей ее компонентов от «конкретного», от историчности, что обуславливает «умерщвляющую все живое» схематичность и/или «схоластическую абсолютизацию» формально-логических связей. К примеру, абстракция «красный» даже на уровне понятий может включать полисемантическое множество: багряный, багровый, алый розовый, пурпурный и т.д. и т.п.; на уровне же представлений — более тысячи различных оттенков стимульных цветов [6; 30; 34].

Замечу в этой связи, что еще Артур Шопенгауэр присваивал формально-логическим обобщениям термин «бесцветные понятия», а Мартин Хайдеггер называл их «дешевейшим из всех мыслительных средств» (Цит. по [15, 53]).

В таблице 2 показано, как изменяется предметный цвет (снизу вверх) в зависимости от компонента кодирования; графа «Уровень обобщения» включает в себя результат кодирования и носитель памяти данного предмета. Как следует из таблицы, на уровне под- и бессознания результатом кодиро-

вания является архетип, который, в свою очередь, подразделяется на сублимат (как результат кодирования информации преимущественно в маскулинном подсознании) и метамер (преимущественно в женственном бессознании).

Таким образом, рассмотренные принципы цветовой кодирования выявили триаду принципиально различных контекстно-зависимых видов логики, которые с одной стороны, контекстно зависят от компонентов АМИ, а с другой, — позволили классифицировать разнородные предикаты как интеллекта, так и внешней среды. При этом архетип (как психофизическое образование) оказался связанным двумя кодами обобщения, т.е. мог поддаваться разделению и последующему анализу. Поэтому указанные коды обобщения в их строгом понимании должны определяться никак не «принципом исключенного третьего» (или/или), а принципом функционирования естественного интеллекта (и/или) с выявлением доминант интеллекта, определяющих вклад каждого из компонентов в данный цветовой код.

При исследовании психологической природы интермодальной общности ощущений принято считать, что переживание субъективного сходства ощущений разной модальности базируется на механизме эмоционального обобщения. Подтверждением существования интермодальных образований, имеющих эмоциональную основу [12]. Поскольку аналогичного взгляда придерживаются и некоторые другие ученые [1; 3; 4; 28], то мне придется дать краткое пояснение, того *что есть* в этой весьма серьезной проблеме. Цвет как идеальное является принципиально качественным предикатом описания. Остальные модальности относительно материальны, т.е. измеримы и могут быть выражены количественно. Именно этот фактор позволяет с помощью цветковых предикатов уточнять атрибутику прочих, — более материальных. Несмотря на это до сих пор появляются любопытные утверждения: «Интермодальный характер эмоциональных обобщений подтверждается тем, что в метафорических сравнениях для характеристики свойств одной модальности применяются качества или свойства другой модальности. Для описания звука пользуются характеристиками зрительного ряда, ... для описания социальных объектов или понятий — цветовыми: “серая тос-

ка”, “черный ужас”, “голубая мечта»» [12]. С чем это может быть связано? Во-первых, я уже неоднократно говорил, что в этих выражениях существительные (тоска, ужас, мечта) являются абстракциями, тогда как прилагательные (серый, черный, голубой) — сублиматами [16, с. 465-472].

С онтологических позиций — как в хроматизме, так и в любой другой области науки — слово является более материальным (в частности, поддающимся хроматическому анализу в М-плане АМИ) относительно неопредмеченного чувства. Вне метаязыков из-за разнородности этих денотатов в дискретности вербального языка и не существует адекватных способов отражения континуума *нематериальных* чувственных образов.

Данные же идиомы предполагают достаточно жесткую связь между словом и чувством для элиминации этой разнородности. То есть идиома представляет собой обективированную культурой концептуальную взаимосвязь между проявлением идеального (чувства) и онтологически относительным проявлением материального (слова), и наоборот. Для примера рассмотрим их соотношение в табл. 3.

Во-вторых, еще раз подчеркну сугубо оппонентный характер цветовой модальности, резко отличающийся от всех остальных. Так, если сумма двух контрастных цветов дает «бесцветные» белый и/или серый цвет, то никакая сумма противоположных предикатов других модальностей не может дать их взаимного «уничтожения». К примеру, сладкий вкус в сумме с горьким никогда не даст «безвкусного», несмотря на их «оппонентность», громкий звук в сумме с тихим не приведут к тишине и т.д. и т.п. О чем это говорит? По-видимому, цвет является принципиально обобщенным кодом интеллекта, благодаря которому человек может судить не только о реальных свойствах внешней среды, но и о достаточно умозрительных и/или абстрактных вербальных образованиях. Вероятно, поэтому исследователям и приходится констатировать, что «явление “цветного слуха” далеко не всегда носит характер реального соощущения, часто невозможно установить однозначного соответствия между цветом и звуком: оно носит более обобщенный, глубокий, скорее метафорический характер» [12].

И, наконец, в третьих. Интерпретируя разум и тело как субстраты абстрактного и образного мыш-

Таблица 2.

Цветовые коды интеллекта

Предмет (вид)	Обобщение		Уровни обобщения интеллекта			Планы АМИ
	Процесс	(род)	Результат (код)	Логика		
красное, пурпурное..	абстракция	"красное"	слово	понятие	формальная	М-
огонь, солнце, кровь...	сублимация ¹	'красное'	архетип	концепт	образная [16, 475]	Ид-
спектр огня, солнца ...	метамеризация ²	красное		предмет	генная [29, 207]	С-

¹ Сублимация — термин психоанализа (лат. sublimāre — вздымать, возносить) — вид образно-логического обобщения как интеллектуальный процесс преобразования бессознательной информации в подсознательную, например, осуществляющийся в процессе принципиально неосознаваемого перевода метамерных цветов бессознания в апертурные цвета подсознательных концептов и далее в вербальные цветообозначения сознания.

² Метамеризация — термин психофизиологии цветовосприятия (гр. meta... — пере... + meros — часть) — вид биологического обобщения как процесс преобразования информации внешней среды в бессознательную, например, осуществляющийся при переводе спектральных цветов внешней среды в метамерные цвета. Согласно определению психофизиологов-колориметристов, к метамерным цветовым стимулам относятся «цветовые стимулы различного спектрального распределения энергии, производящие один и тот же цвет в одних и тех же условиях наблюдения» [6, с. 422]. При этом метамер принципиально не может быть означен стимулом в силу их принципиального различия: стимул характеризуется Мат-планом внешней среды, тогда как метамер — С-планом АМИ (с м. выше)

Предметная корреляция между абстракцией и сублиматом

Абстракции \ Сублиматы	Серое	Черное	Голубое	Красное
Внутренние цвета гендера*	m	f	f	m
Чувства, состояния	тоска	ужас	мечта	страсть
Объекты природы	тучи	ночь	небо, море	пожар
Онтогенез	седина, старость	смерть	девичьи гадания	юность

*Гендер — психологический пол: m — маскулинный, f — фемининный [16:281].

Таблица 3.

ления, рассмотрим следующие тезисы Кена Уилбера [21, с. 128]: «К числу типичных западных ответов на вопрос о взаимоотношении разума и тела принадлежат постулат тождественности (это два разных аспекта одного и того же), дуализм (это две разные вещи), интеракционизм (они различны, но связаны взаимным двусторонним отношением причинности), параллелизм (это две различные вещи, которые никогда не взаимодействуют друг с другом) и эпифеноменализм (одно из них является побочным продуктом другого). И вопреки заявлениям их приверженцев ни одному из этих направлений не удалось одержать победу, поскольку все они в том или ином отношении глубоко ущербны. Как утверждала бы более интегральная философия, причина, по которой все они неадекватны, состоит в том, что проблема разума/тела не может быть удовлетворительно решена ни глазом плоти, ни глазом ума, поскольку это именно те две формы познания, которые требуется интегрировать — с чем ни одна из них не может справиться самостоятельно». Иначе говоря, вслед за К. Уилбером нам следовало бы рассматривать мышление как некий неразделимый атрибут интеллекта. Но так ли это?

Обратимся к замечательному «запрету» Г.П. Щедровицкого на исследование «мышления вообще»: «приступая к исследованию непосредственно данного эмпирического материала мышления (как исторически следующего друг за другом, так и сосуществующего наряду), мы должны разбить его на ряд сфер; в каждую из них войдут логические средства, различающиеся между собой по структуре, типу выявляемого содержания и находящиеся между собой в определенных функциональных и генетических связях. Сравнить между собой явления, относящиеся к различным сферам, с тем, чтобы найти в них общее, бессмысленно. Задача, наоборот, состоит в том, чтобы выделить те существенные различия, которые образуют специфику каждой сферы, и связи между ними, характеризующие законы развития и функционирования мышления» [27, с. 39].

Для примера рассмотрим эти различия с позиций гендерной психологии. Так, К. Уилбер [21,

с. 238] считает, что существует биологическая основа для того, чтобы мужчины тяготели к деятельности, а женщины — к общности, и эти тенденции, вероятно, являются результатом нескольких миллионов лет естественного отбора: женщины склонны сохранять привязанность к личным и конвенциональным взаимоотношениям, а мужчины в меньшей степени лично привязаны к социоцентрическим взаимоотношениям. Именно эти два базовых, врожденных различия между мужской и женской сферами ценностей (тяготение мужчин к деятельности и Эросу, а женщин — к общности и Агапе) порождают разнообразные формы гендера, которые наблюдались в ходе исторического развития мужчин и женщин. И если женщины склонны сохранять привязанность к личным и конвенциональным взаимоотношениям социума, то мужчинам, которые в меньшей степени лично привязаны к социоцентрическим взаимоотношениям, легче принимать вселенский и постконвенциональный взгляд как «обобщенную картину мира». По-видимому, это объясняет и тот факт, почему значительно больше женщин, чем мужчин, добивается до наивысших стадий истинного творчества в социальной работе.

Эффективная коммуникация возникает в том случае, когда мнение или идея понятны именно в том значении, которое имел в виду говорящий, то есть когда передача произошла таким образом, что у принимающего информация возник тот же мысленный образ, что был у передающего. Однако совершенной коммуникации в идеальном виде не бывает [2, с. 166]. К примеру, возьмем сегодняшнее положение дел в психологии, где все функции и предикаты человеческого духа «варятся» в едином котле так называемого «сознания»:

С другой стороны, представим те же самые функции из табл. 4, но уже разнесенные по «атомарным» компонентам интеллекта в табл. 5. Наглядное сопоставление гендерных планов АМИ и данных хроматической психологии в табл. 5 позволяет полагать используемую методологию хроматизма оптимальной для ускоренного обучения, запоминания и усвоения информации. Ибо для

Таблица 4.

Существующее соотношение между функциями «сознания»

С	Социальность, впечатлительность, интуитивизм, противоречивость, неуравновешенность, эмоциональная поддержка, беспокойство, религиозность, аффилиация, личностное качество действовать решительно в опасной обстановке, уверенность в себе, преодоление возможных чувств страха и неуверенности, — властность, асоциальность, активность, решительность, относительный неконформизм, продолжительное переживание событий, стремление отложить реализацию намерений — эмоциональность, теплота, изменчивость, инстинктивная готовность к контактам, «потребностная сфера», эмпатия, умение контролировать импульсивные порывы, склонность к самоанализу, последовательность, рационализм, независимость, уравновешенность — рациональные способности, компетенция, уверенность, воспроизводимое постоянство, робость, застенчивость, заниженный уровень притязаний, тревожность, неуверенность в своих способностях, эмоциональность, — подчиняемость, пассивность, аутизм, нерешительность, конформизм, зависимое поведение, умение мобилизовать силы и настойчивость в достижении поставленной цели — способности к творчеству, творческая интуиция, чувственная эффективность контактов, игровая зависимость, индивидуализм...
---	---

социального психолога много проще различать единство и противоположность принципиально различных функций гендера в интеллекте (как это следует из трех левых столбцов), а не пытаться алогично различать в «сознании» и сознательные, и подсознательные, и бессознательные функции без их дифференциации по гендеру (психологическому полу), как это показано в двух правых столбцах.

На мой взгляд, приведенная систематизация гендерных различий по планам АМИ весьма актуальна для разработки многих проблем социальной работы. Ибо в отличие от маскулинного типа интеллекта (природой и социумом предназначенного для действий в экстремальных условиях), фемининному типу в этих условиях, как правило, не требуется включение маскулинных концептов воинственности, агрессивности, макиавеллизма и т.п. И даже, — наоборот, женщине всегда требуется много большая социальная поддержка, чем мужчине.

На рис. 1 по данным табл. 5 изображен цветовой круг с первыми буквами цветообозначений по периметру и планами АМИ, соответствующими гендерной оппозиции на диаметрах внутри круга. Сопоставление гендерной семантики диаметрально противоположных (контрастных) цветов на рис. 1 наглядно демонстрирует тот факт, что в сумме они дают серый сублимат как нейтрализацию эмоций. Строго говоря, уже отсюда следует, что характеристическим свойством цветовой модальности является оппонентный характер пе-

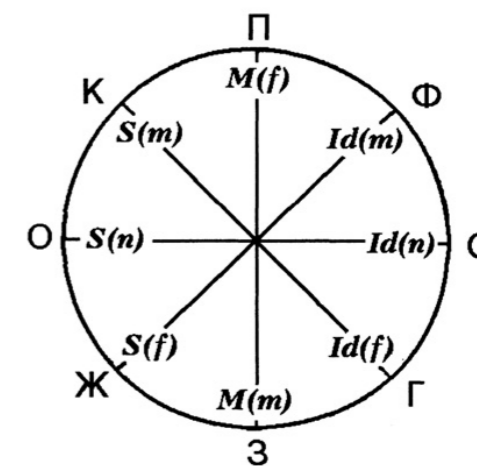

Рисунок 1.

реработки перцептов как идеальных распределенных образов, существенно характеризующих противоречивость планов АМИ с гендерной оппозиционностью (АМИГО).

Поэтому, например, когда оппоненты пытаются противопоставить методику М. Люшера хроматической теории и/или методологии психодиагностики, то я полагаю, что 12 % исключений для хроматизма [16; 17], как и для любого другого раздела науки, являются более приемлемыми,

Таблица 5.

Систематизация психологических характеристик по планам АМИ

Хроматические		Психологические		
И	M _f	Женственное сверх- и правосознание (Ипостась женской интуиции)	С	Правосознание, впечатлительность, интуитивизм, «потребностная сфера», противоречивость, конформизм, неуравновешенность, — интуиция, эмоциональная поддержка, беспокойство, относительно доминирующая религиозность
Н	S _m	Мужественное бессознание (Мускулы, активность, драки, войны, фанатизм)	О	личностное качество действовать решительно в опасной обстановке, уверенность в себе, преодоление возможных чувств страха и неуверенности, — властность, активность, решительность, относительный неконформизм
Т	S _f	Женственное бессознание (Жирок, «жена, облеченная в солнце»)	З	продолжительное переживание событий, стремление отложить реализацию намерений — эмоциональность, теплота, изменчивость, инстинктивная готовность к контактам
Е	M _m	Мужественное самосознание (Самоутверждение «Я-концепция», власть)	Н	умение контролировать импульсивные порывы, склонность к самоанализу, последовательность, рационализм, независимость, уравновешенность — рациональные способности, компетенция, уверенность, воспроизводимое постоянство
Л	Id _f	Женственное подсознание (Романтичность, дамские романы, гадания, фатализм)	А	робость, застенчивость, заниженный уровень притязаний, тревожность, неуверенность в своих способностях, эмоциональность, — подчиняемость, пассивность, нерешительность, конформизм, зависимое поведение
Л	Id _m	Мужественное подсознание (Творчество, хобби, игровая зависимость)	И	умение мобилизовать силы на достижение цели, настойчивость в достижении поставленной цели — способности к творчеству, творческая интуиция, чувственная эффективность контактов

чем 35-40%, отмечаемые в академических работах, посвященных критическому анализу тестов М. Люшера [11; 22]. Показательно, что ученые посчитали необходимым существенно изменить не только процедуру предъявления восьми цветовых тонов испытуемому, но и порядок предварительной обработки выборов, а так же ввести новые числовые показатели, характеризующие психическое состояние испытуемого в целом.

Согласно М. Люшеру и Г. Клару, цвета отражают существующее поведение и сущность человека, а предпочтение каких-либо цветов свидетельствует о возникающей потребности к «перемене цвета», то есть о фиксации наступающего состояния интеллекта. Поэтому, прежде всего, следует выяснить причину, по которой испытуемый выбирает наиболее предпочтительный цвет. Так, он может выбирать и цвет, отвечающий существующим отношениям компонентов интеллекта, и цвет, благодаря которому интеллект получит недостающее подкрепление для какого-либо из компонентов интеллекта. Люшерова методика дает основания полагать, что эти два выбора взаимосвязаны и принципиально не разделимы [13; 31].

Мы же считаем эти принципы выбора предпочтительных цветов двумя последовательными стадиями возникающей потребности в гомеостазе интеллекта. Иначе говоря, возникающая в интеллекте потребность является проекцией на его сущность. В соответствии с этим цвета можно использовать в качестве инструмента для исследования интеллекта человека (психологической диагностики).

К объяснению функций личности в ее взаимодействии с обществом можно подойти, если искать нечто объективное и материальное — как коррелят для объяснения их субъективности и идеальности. В хроматизме этим объективным свойством явились материализованные в памятниках культуры цветочные каноны, в которых тысячелетиями осуществлялась объективация субъективного в целях оптимального воспроизводства жизни. Эти и многие другие документы, представленные в «Цвете культуры», позволили сформулировать следующее положение: при нормальных условиях существования в женственном интеллекте доминирует сознание, а в мужественном — подсознание, тогда как в экстремальных условиях в женственном доминирует бессознание, а в мужественном созна-

ние. Это объясняется тем, что мальчиков с первых лет жизни общество подталкивает к принятию маскулинных стереотипов физической активности и отваги.

Как следует из анализа репрезентативных данных культурологии, в экстремальных условиях у женщины доминирует бессознание (S-план АМИ). Действительно, много большая (чем у мужчины) средняя продолжительность жизни, ярко выраженный в динамике гомеостаз (периодическое возобновление крови, вынашивание, помимо себя, и плода, кормление младенца и т.п.) говорят сами за себя. В то же время в нормальных условиях у женщины, обнаруживается доминанта сознания (как M-плана АМИ), которая тоже находит свое подтверждение в истории культуры: женщина всегда была хранительницей традиций, дома и очага, обладала лучшей социальной адаптацией и много меньшей (чем мужчина) криминогенностью. Психологам хорошо известны и прекрасные способности женщин к вербализации, обучаемости и т.п. Да и понятие душевности, включающей и альтруизм, и социальную потребность жить «для других», как правило, соотносится с женщиной [17; 30].

У репрезентативного «мужчины» перечисленные характеристики оказываются много меньшими, чем творческая (креативная) способность, называемая обычно уже не душевностью, а духовностью. Именно идеальная потребность мужского познания и есть потребность в овладении новым, неизвестным ранее в культуре и обществе. Так, современный подросток может проводить за компьютерной игрой более 3 часов в день, причем, по данным Н.Е. Ширанской, таких около 40% и преимущественно это мальчики [25]. У взрослых обычно констатируется, что более чем в 95% случаев зависимый игрок — это мужчина [7], однако часть ученых высказывает мнение, что в последнее время все более и более возрастает удельная доля женщин (по моим данным до 10-15% от всех игроков) [32; 33]. В зависимости от контекста перечисленные потребности принято назвать *духовным и/или идеальным*, и/или не опредмеченным, то есть теми свойствами интеллекта, которые мы соотносим с подсознанием и обозначаем в формальной записи как Ид-план АМИ. И так, у «мужчины» существует доминанта Ид-плана (подсознания).

В то же время в работах по хроматизму показано, что при нормальных условиях у женщин доминанта M-плана АМИ является природно заданной, в частности, как правосознание; тогда как у мужчин эта доминанта выступает скорее как самосознание, которое с раннего детства «социализируется» традиционным обществом для элиминации женственности и эмпатичности («Не плачь, ты же — мужчина» и т.п.), по-видимому, в целях социальной, эмоциональной и физической поддержки следующего поколения женщин при любых граничных условиях. Напоминая, что речь идет исключительно о гендере, не буду повторяться, по-

чему женщина является личностью в N условиях, тогда как при E условиях она личностью не является. Да, об этом говорит и вся история цивилизации. Вспомним, что в любых E- условиях все без исключения культуры спасали в первую очередь женщин и детей, ибо их интеллект в этих условиях оказывался с доминантой бессознания (S-плана АМИ), которое не всегда могло адекватно оценить социальную опасность дальнейших действий. Возможно, потому мальчиков с детства и учили быть мужчинами, чтобы в E условиях они оставались личностями во всех смыслах этого слова, т.е. «не теряли головы», а действовали решительно (M-план АМИ) и творчески (Ид-план АМИ) при любых обстоятельствах. Вообще говоря, это должно быть очевидным, так как M-план — это социализация интеллекта, благодаря которой потенциальные партнеры могут не только вступить в социальные отношения, но и на едином вербальном языке их поддерживать. Вместе с тем, в целях однозначности, которой характеризуется любая научная парадигма, выше мы уже нашли критерии различия фемининного и маскулинного компонентов сознания (M-плана АМИ), определенные историей мировой культуры.

Причем эта парадигма в ходе логических рассуждений приобрела и черты, которые П.Н. Шихирев обосновал в своем анализе тенденций развития современной социальной психологии. Отмечая многоаспектность свойства «социального», он подчеркивает роль духовности в новой парадигме, духовности, которая наполняет социальное этическим содержанием, то есть отношениями людей [26, с. 17]. При этом, по И.Р. Сушкову, духовность должна быть признана системообразующим свойством социального взаимодействия, которое разворачивается в ходе обмена оценками, создавая тем самым ценностные отношения, эмпирическим референтом которых служит образ, как объективированное переживание [19, с. 126]. Иначе говоря, авторы этих и многих других исследований включают духовность в социальность, т.е. акценты ставятся на столь привычной для социальной психологии дихотомии как «биологическое — социальное».

В связи с этим рассмотрим краткий пример социопсихологической интерпретации так называемой психологической защиты, т.е. системы регуляторных механизмов в интеллекте, которые направлены на устранение или сведение к минимуму негативных, травмирующих переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта. Ситуации, требующие психологической защиты, характеризуются реальной или кажущейся угрозой целостности личности, ее идентичности и самооценке. Эта субъективная угроза может порождаться конфликтом противоречивых тенденций в интеллекте или несоответствием поступающей извне информации сложившемуся образу мира и образу Я. Психологическая защита направлена, в

Таблица 6.

Хроматическая интерпретация цветов М. Люшера

М. Люшер			Цвета М. Люшера, по Н.Серову	
№	Цвет стимула	Краткая характеристика	АМИ	Краткая характеристика
0	Средне-серый	осторожная сдержанность, скрытность, социальная изоляция	$\Delta Id-$	мужское подсознание, рождение идей, настоящее время
1	Темно-синий	чувствительный, пассивный, спокойный, тревожный	$Id_a + \Delta Id-$	андрогинное + мужское подсознание
2	Сине-зеленый	пассивный, уверенный, удерживающий, неизменный	$M_m + Id_f$	мужественное самосознание + женственное подсознание
3	Оранжево-красный	активный, наступательно-агрессивный, локомоторный	$S_m + S_a$	мужественное + андрогинное бессознание
4	Светло-желтый	веселый, эксцентричный, активный, любопытный	S_f	женственное «солнечное» бессознание
5	Фиолетово-пурпурный	внушаемый, очаровывающий, предрасположен к чувствительности	$M_f + Id_m$	женственное сверхсознание + мужественное подсознание
6	Коричневый	регрессия к телесному, бегство от проблем	$S_a + S-$	андрогинное + женское бессознание
7	Черный	выражение протеста, негативизм, агрессивно-деструктивная динамика	$S-$	женское бессознание — рождение людей, будущее время

Примечание к таблице 6: Для нормальных условий существования пол характеризуют ахромные планы АМИ (M-, Id-, S-), а гендер — полихромные (S_m — красный, S_a — оранжевый, S_f — желтый, M_m — зеленый, Id_f — голубой, Id_a — синий, Id_m — фиолетовый и M_f — пурпур), благодаря поочередной смене которых в процессе онтогенеза и становится возможным создание атомарной модели интеллекта с гендерной оппонентностью (АМИГО).

конечном счете, на сохранение стабильности самооценки личности, ее образа Я и образа мира, которая достигается: 1) устранением из сознания источников конфликтных переживаний или же 2) их трансформацией т. о., чтобы предупредить возникновение конфликта; 3) к механизмам психологической защиты относят также специфические формы реагирования (поведения), снижающие остроту переживания угрозы или внутриличностного конфликта.

Начало исследования механизмов психологической защиты было положено З. Фрейдом, рассматривавшим их как формы разрешения конфликта между бессознательными влечениями и интернализированными социальными требованиями и запретами, и А. Фрейд, видевшей в них также механизм разрешения (снятия) внешних конфликтов, адаптации к социальному окружению. Согласно А. Фрейд, механизмы психологической защиты являются продуктом индивидуального опыта и научения [14, с. 154]. Всего описано более 20 видов механизмов психологической защиты, среди которых принято выделять основные, интерпретацию которых представим в соответствии с гендерными планами АМИ:

Из правого столбца таблицы 7 можно заключить, что понимание и, следовательно, последовательное использование перехода/преобразования информации гендерными планами АМИ позволяет рассматривать психологическую защиту не только как полезное или, наоборот, только как вредное явление. Существенно, что по данной интерпретации фемининных планов оказывается задействовано почти в два раза больше, чем маскулинных. Поэтому при игнорировании социальной психологии приведенных соотношений АМИ, как мне кажется, социальному работнику вряд ли удастся сохранить устойчивость личности на фоне дестабилизирующих переживаний и/или добиться более или менее успешной адаптации к изменившимся условиям жизни. Непонимание же этого из-за принципиального учета ортодоксальными психологами пресло-

вутого кипения страстей в едином котле «сознания» (без разнесения по гендерным планам АМИ), по-видимому, и приводит к тому, что психологическая защита до сих пор считается лишаящей человека возможности активно воздействовать на ситуацию и устранять источник переживаний [14; 20]. Альтернативой такому подходу в подобных ситуациях может быть либо реальное вмешательство в ситуацию и преобразование ее социальными работниками с помощью АМИ, либо адаптация к ситуации преобразованием информации по релевантным планам АМИ самой личностью.

Выводы

1. Семантический анализ триадной дифференциации сущностных предикатов человека, тысячелетиями воспроизводимых мировой культурой, позволил построить «атомарную» модель интеллекта (АМИ).

2. Проведенное представление АМИ в формализованном пространстве цветовых универсалий и концептов показало актуальную необходимость введения онтологических планов для их адекватного использования в теории и практике психолого-социальной работы на уровне гендерного представления личности.

3. Научное подразделение понятий «пол» и «гендер» на уровне планов АМИ привело к пониманию того, что лишь обязательность представления граничных условий для психологических исследований создает реальные возможности для полноценного изучения и предотвращения стрессовых состояний.

4. Формализация и систематизация гендерных планов АМИ — как на базе данных мировой культуры, так и на уровне семантического кодирования/декодирования ими информации, — внесла значительный вклад в научное представление принципов социальной психологии и/или работы, и в пределах 12% погрешности показала реальные возможности для использования в практике социальной работы.

Таблица 7.

Хроматическая интерпретация видов психологической защиты

Вид защиты	Психологическая интерпретация	Планы АМИ
вытеснение	устранение из сознания неприемлемых влечений и переживаний	$M \Rightarrow S, Id$
реактивное образование	Инверсия, т.е. трансформация в сознании эмоционального отношения к объекту на прямо противоположное	$Id_f \Rightarrow S_m$
регрессия	возврат к более примитивным формам поведения и мышления	$Id_f \Rightarrow S_f$
идентификация	бессознательное уподобление угрожающему объекту	$Id_f \cong S_m$
рационализация	рациональное объяснение человеком своих желаний и действий, истинные причины которых коренятся в иррациональных социально или личностно неприемлемых влечениях	$M_m \leftarrow S_f$
сублимация	преобразование энергии сексуального влечения в социально приемлемые формы активности	$S_m \Rightarrow Id_m$
проекция	приписывание другим людям собственных вытесненных мотивов, переживаний и черт характера	$S_f \Rightarrow M_m$
изоляция	блокирование отрицательных эмоций, вытеснение из сознания связей между эмоциональными переживаниями и их источником	$M_f \Rightarrow Id_f$

1. Базыма Б.А. Психология цвета: теория и практика. — СПб.: Речь, 2005. — 205 с.
2. Беляева О.С. Процесс коммуникаций и эффективность управления // Человек в системе коммуникации. — Нижний Новгород: НГЛУ, 2006, с.166.
3. Бреслав Г.Э. Цветомедитация: механизмы и техники коррекции. — СПб.: Речь, 2007. — 224 с.
4. Галеев Б. М. Искусство космического века. — Казань: ФЭН, 2002.— 572 с.
5. Декарт Р. Правила для руководства ума. — М.-Л.: СОЦЭГИЗ, 1936. — 176 с.
6. Джадд В., Вышецки Г. Цвет в наука и технике (Пер с англ). — М.: Мир, 1978. — 592 с.
7. Ениколопов С.Н., Умняшкина Д.А. Психологические проблемы патологического влечения к азартным играм // Вопросы психологии, 2007, № 3, с.82-99.
8. Ильенков Э.В. Философия и культура. — М.:ИПЛ, 1991. — 464 с.
9. Кант И. Основы метафизики нравственности. — М.: Мысль, 1994. — 1472 с.
- 10.Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. — М.: Языки славянской культуры, 2005. — 224 с.
- 11.Куликов Л.В. Аннотированный указатель литературы по методам и методикам психологического исследования <<http://www.psy.pu.ru/kulikov/index.php?n=4&m=6>>
- 12.Лупенко Е.А. Исследование психологической природы интермодальной общности ощущений.// Психологич. журн, 2008, том 29, № 1, с. 66-78.
- 13.Люшер М. Цвет вашего характера. — М.: АСТ, 1996. — 244 с.
- 14.Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. (Ред.) Большой психологический словарь. — СПб: Прайм-ЕВРОЗНАК; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. — 666 с.
- 15.Сагатовский В.Н. Триада бытия (введение в неметафизическую коррелятивную онтологию). — СПб: СПбГУ, 2006. — 123 с.
- 16.Серов Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. — СПб: Речь, 2004. — 672с.
- 17.Серов Н.В. Лечение цветом. Архетип и фигура. — СПб: Речь, 2005. — 224 с.
- 18.Серов Н.В. Стадии обработки информации в атомарной модели интеллекта. // НТИ, Серия 2: Информационные процессы и системы, 2006, № 1, с.12-20.
- 19.Сушков И.Р. Психология взаимоотношений. — М.: ИП РАН, 1999. — 448 с.
- 20.Тарт Ч. Измененные состояния сознания. — М.: Эксмо, 2003. — 288 с.
- 21.Уилбер К. Око духа. — М.: АСТ и др., 2002. — 476 с.
- 22.Филимоненко Ю.И. Цветовой тест Люшера. Модификация «Попарные сравнения». — СПб: СПбГУ, 1993. — 48 с.
- 23.Хьюбел Д. Глаз, мозг, зрение. — М.: Мир, 1990. — 239 с.
- 24.Цыганок И.И. Цветовая психодиагностика. — СПб: Речь, 2007. — 264 с
- 25.Ширанская Н.Е. Специфика игры посредством компьютера: функциональный аспект. // Социокультурные проблемы современной молодежи. — Новосибирск: Изд. НГГТУ, 2007, с. 129-135.
- 26.Шихирев П.Н.Современная социальная психология в Западной Европе. Проблемы методологии.. — М.: Наука, 1985. — 176 с.
- 27.Щедровицкий Г.П. Избранные труды. — М.: Школа Культурной Политики, 1995. — 800с.
- 28.Яньшин П.В. Психосемантика цвета. — СПб: Речь, 2006. — 368с. .
- 29.Barbieri M. The organic codes. An introduction to semantic biology. — Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2004. — 312 p.
- 30.Brémond É. L'intelligence de la couleur. — P.: Albin Michel, 2002. — 256 p.
- 31.Klar G. (u. a.) Lüscher - Test. Die Psychologie der Farben. — Basel, (o. J.); имеется перевод № Ц 36043. — М.: ВЦП НТЛД КГНТ, 1975. — 200 с.
- 32.Sefer J. The effect of play oriented curriculum on creativity in elementary school children. // Gifted Education International, 1995, № 11, p.4-17.
- 33.Unwin B., Davis M., de Leeuw J.B. Pathologic gambling. // <http://aafp.org/afp/20000201/741.html>
- 34.Wittgenstein L. Remarks on colour. — Berkeley & Los Angeles: University of California Press, 1977. — 128 p.